

Осторожно толкнув дверь кабинета, Лу Силай просунул голову внутрь. Янь Шэнь, всё ещё в официальном облачении, сидел за столом и сосредоточенно писал, не поднимая глаз.

Лу Силай ещё колебался на пороге, когда Янь Шэнь сухо бросил:

— Заходи уже.

Лу Силай на миг поморщился и обиженно поджал губы, но всё же вошёл.

— Господин, вы звали меня?

Заметив, что Линь Яньдун застыл в двух шагах, нервно сжимая веер и не решаясь подойти ближе, Янь Шэнь нахмурился. Он прекрасно понимал, что тот всё ещё помнит о вчерашнем.

— Подойди сюда. У меня сейчас нет настроения на твои жеманства!

«И как только человек может так быстро менять маски?!» — ворчал про себя Лу Силай. Однако медлить он не смел и, быстро приблизившись, примостился на край стула рядом с Янь Шэнем.

Тот ничего не сказал, продолжая дописывать письмо. Лу Силай от скуки заёрзал, подался вперёд и краем глаза заметил на конверте надпись: «Лично в руки Третьему принцу».

«Письмо для Чжао Иана».

Лу Силай рассудил, что лишние знания только вредят, и, уставившись в пол, больше не подглядывал. Янь Шэню же было решительно всё равно. Он невозмутимо закончил письмо, сложил его и запечатал.

Только после этого он повернулся к Линь Яньдуну и сразу перешёл к делу:

— Сегодня я убедил Императора. Мы выдвигаемся в уезд Фэншуй завтра, раньше срока.

«На четыре дня раньше праздника?» — Лу Силай искренне не понимал причин.

— Зачем такая спешка?

— Указ Императора был слишком внезапным. Опасаюсь, что Шестой принц может что-нибудь предпринять.

Лу Силай понимающе кивнул. После низложения Наследного принца глупо было надеяться,

что остальные претенденты не попытаются схватить судьбу за горло. Слово «предпринять» в устах Премьер-министра явно было вежливым синонимом к «устроить резню». Затем он снова покосился на стол.

— А как же это?..

Янь Шэнь проследил за его взглядом и взял письмо.

— Этим посланием я уведомлю Третьего принца. Мы встретимся с ним в условленном месте.

Лу Силай замер, переваривая услышанное, а затем ужаснулся.

— Погоди... Я... я должен ехать с Императором, пока ты будешь где-то в другом месте?!

Янь Шэнь вскинул бровь. Он и не подозревал, что Линь Яньдун настолько к нему привязался. Он смягчился и едва заметно улыбнулся.

— И что с того?

Лу Силай долго заикался, не находя слов, и в итоге просто отвернулся, потирая подбородок с самым серьёзным видом:

— Ну... раз так надо, значит, так и сделаем.

То, как Линь Яньдун поспешно сменил тему, вызвало у Янь Шэня лёгкое недовольство. Он поджал губы и продолжил:

— Письмо уйдёт вперёд. Я же отправляюсь в путь уже сегодня ночью и прибуду на место почти одновременно с вами. Императора сопровождают Теневые стражи, так что в пути проблем быть не должно. Сам тоже береги себя.

Лу Силай старательно кивал, но про себя уже костил этого «мерзавца» — Третьего принца. Какая важная персона, подумать только!

Янь Шэнь протянул ему конверт и разложил на столе чистый лист.

— Я напишу ещё одно письмо приёмному отцу. Найди Чэнь Кэ, пусть немедленно отправит человека. Можешь идти.

— Понял...

Лу Силай взял письмо, чувствуя необъяснимую досаду от того, что внимание Янь Шэня снова переключилось на бумаги. Говорят, труднее всего сносить милость красавицы, но когда эти объятия и ласки прекратились, Лу Силай поймал себя на том, что подспудно их желает.

Встряхнув головой, он прогнал глупые мысли, зевнул, потянулся и вышел из кабинета.

Янь Шэнь закончил растирать тушь и занёс кисть над бумагой, когда услышал снаружи короткое кошачье «мяу». Линь Яньдун что-то недовольно проворчал — кажется, просил «старого друга» не безобразничать. В окне промелькнула фигура управляющего: на голове у него уже восседала огромная горная кошка. Этот нелепый вид заставил Янь Шэня невольно усмехнуться.

Мелькнувший силуэт заставил его надолго задуматься.

Янь Шэнь впервые осознал, что в мире есть такие люди: для всех — заурядные, но для него — единственные в своём роде. Те, кто кажется остальным неважным, но для него становится жизненно необходимым.

***

Лу Силай рысцой бежал по галерее с Яньнанем на плечах. Услышав девичий напев, он обернулся и увидел служанку Мэй-эр, подрезавшую кусты в саду.

— Эй, Мэй-эр, ты Чэнь Кэ не видела?

Девушка мгновенно залилась краской.

— Командир Чэнь тренируется с копьём на заднем дворе. Только вы, управляющий Линь, не выдавайте меня... не смейтесь.

— И не подумаю! Спасибо! — Лу Силай просиял и уже собирался припустить к заднему двору, как вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он мгновенно сосредоточился. Воздух вокруг всколыхнулся — это было едва уловимое, аномальное движение.

Лу Силай замер. Взгляд его скользнул по крышам, венчающим галерею. В поместье Премьер-министра хватало и ворот, и дорог. Тот, кто передвигался здесь по крышам, был либо безумцем, либо пришёл с дурными намерениями.

***

Янь Шэнь дописал письмо и отложил кисть. Он отодвинул пресс-папье из чёрного дерева и потянулся, разминая затёкшие мышцы. Но стоило ему протянуть руку, чтобы сложить лист, как боковым зрением он уловил хищный блеск стали.

Громко хлопнув ладонью по столешнице, он вместе со стулом отпрянул на добрых два чжана, избежав смертельного выпада. Янь Шэнь вскочил на ноги и в мгновение ока перехватил запястье нападавшего. Он посмотрел ледяным взглядом. Убийца был во всём чёрном, лицо скрывала маска.

— Тебя прислал Чжао Инь?

Не успел он договорить, как в атаку бросился второй.

Янь Шэнь почувствовал свист клинка и отступил на шаг. Первый убийца, вырвавшись из захвата, тут же перегруппировался.

Противников было двое, и оба вооружены мечами.

Сам же Янь Шэнь оставался с голыми руками. Он осторожно отступал, не сводя глаз с врагов. Когда те одновременно ринулись в атаку, он вцепился в деревянный стул и, вскинув его, использовал как щит.

Едва он заблокировал один удар, как второй мечник попытался достать его сбоку.

Янь Шэнь, правша по натуре, владел левой рукой не хуже. Он резко ударил ладонью по плоскости клинка, уводя остриё в сторону. Лезвие со свистом рассекло воздух в волоске от его виска.

Убийца не сдавался. Он развернул меч, намереваясь перерезать Янь Шэню горло, но тот нанёс сокрушительный удар ладонью в грудь противника. Чёрная фигура отлетела назад, врезалась в стену и сползла на пол. Раздался глухой стон, и мечник затих.

Маска мирного чиновника была лучшим прикрытием Янь Шэня.

Он не праздновал победу. Собравшись, он сосредоточился на оставшемся противнике. Тот, осознав, что перед ним опасный боец, стал действовать осторожнее, выжидая момент.

Легкий ветерок шевельнул занавесь. Чёрный силуэт сорвался с места, двигаясь стремительно, словно порыв бури.

Янь Шэнь не мог вечно отбиваться тяжёлым стулом, поэтому отшвырнул его, полагаясь на технику рукопашного боя. Убийца владел мечом мастерски, вынуждая Янь Шэня отступить —

если бы не секундная самоуверенность нападавших в начале боя, всё могло бы закончиться иначе.

Те, кто промышляет наёмными убийствами, ставят на кон свою жизнь точно так же, как ставил её сейчас Янь Шэнь.

Он несколько раз пытался захватить руку врага, но тщетно. Внезапно убийца сделал выпад в левое плечо. Янь Шэнь уклонился, намереваясь ударить ладонью под рёбра противника. Там была открытая зона, и Янь Шэнь был уверен, что успеет достать его прежде, чем тот вернёт меч. Он вложил в этот удар всю свою силу.

В этот миг убийца дернул левой рукой. Облако едкого дыма брызнуло в лицо. Янь Шэнь выругался и резко отпрянул, но меч всё же полоснул его по левому плечу.

Следом обрушился удар ногой. Янь Шэнь отлетел назад, рухнув прямо на письменный стол. Глубокая рана на плече отозвалась вспышкой боли, алая кровь брызнула на белую бумагу, расплываясь туманным пятном.

Янь Шэнь зажал рану. Из-за вдоха ядовитого дыма его сотряс кашель. Увидев, что убийца снова заносит меч, он перекатился через стол и, шатаясь, попытался уйти в сторону.

Сознание затуманилось, движения стали вязкими. Одна ошибка — и вся партия проиграна. Он терял инициативу.

Опершись о стену, Янь Шэнь почувствовал, как ноги становятся ватными. Он бессильно сполз на пол.

Убийца не спешил расслабляться, понимая, что промедление смерти подобно. Он подошёл к Янь Шэню и хладнокровно нацелил остриё меча в его горло.

В этот критический миг раздался яростный вопль:

— А-а-а-а!

Убийца почувствовал тяжесть на плече. Меч скользнул в сторону, вонзившись в пол. Находясь на пике нервного напряжения, мечник резко развернулся, нанося удар наотмашь.

И в это самое мгновение он увидел, как прямо в лицо ему летит тяжёлая каменная чернильница.

Глухой удар. Убийца рухнул как подкошенный. Яньнань, издав победное «мяу», легко спрыгнул с его плеча на грудь Янь Шэня.

Янь Шэнь с трудом приоткрыл глаза. Линь Яньдун, совершивший этот невероятный бросок, застыл на месте, тяжело и часто дыша, словно выплеснул все силы до остатка.

С его бледно-жёлтого рукава капала чёрная тушь. Секундой позже сама чернильница с гулким стуком выпала из его рук на пол.

Свет, озарявший фигуру тяжело дышащего книжника, показался Янь Шэню настолько ослепительным, что он был вынужден закрыть глаза.

Спустя вечность Лу Силай, кажется, пришёл в себя и, спотыкаясь, бросился к нему.

Лу Силай коснулся его щеки. Точно так же, как семь лет назад, когда в ледяной стуже кто-то стряхивал снег с его плеч.

Янь Шэнь, едва сдерживая чувства, хотел было что-то сказать, но вдруг услышал истошный плач.

Он нахмурился и изумлённо открыл глаза. Линь Яньдун, закрыв лицо рукавом, рыдал в голос, заливая ткань слезами.

— Янь Шэнь! Янь Шэнь, не умирай!

Янь Шэнь замер. Он не шевелился, чувствуя странное удовлетворение от того, что этот человек так убивается по нему. Он даже с каким-то тайным предвкушением ждал, что тот скажет дальше.

Линь Яньдун коснулся его окровавленного плеча. Увидев кровь на своих пальцах, он принялся вытирать их о свою одежду, завывая ещё громче:

— Янь Шэнь... Янь Шэнь, тебе нельзя умирать! Ты же только что обещал встретить Третьего принца... Ты велел мне беречь себя...

Янь Шэнь был тронут — значит, он всё-таки занимал в сердце этого пройдохи важное место. Но тут Лу Силай запричитал ещё надрывнее:

— Янь Шэнь... Янь Шэнь... Наследный принц и так должен был стать Императором! А ты вечно шёл ему поперёк дороги... Ну зачем, зачем ты пошёл против него?! Это же чистой воды самоубийство, ты будто сам себе петлю на шею затягивал! Ох, допрыгался ты, доискался приключений на свою голову... У-у-у-у!

Что?! Янь Шэнь в ярости сдвинул брови. Оказывается, этот человек, который всегда казался таким послушным и преданным, в глубине души считал, что он просто «ищет смерти»?

Янь Шэнь уже собирался вспыхнуть, как вдруг почувствовал тяжесть на груди — дикий кот принялся деловито вылизывать его рану.

Заметив это, Лу Силай тут же обхватил Янь Шэня за плечи, отпихивая Яньняня:

— Пошёл вон! Брысь! Не дам тебе его съесть! Янь Шэнь ещё жив... Он точно ещё жив!

— Мяу-у...

Янь Шэню стало и смешно, и горько. Почувствовав, как слёзы Линь Яньдуна мочат его плечо, он ощутил, как гнев в душе окончательно утихает.

Он протянул здоровую руку и крепко обнял содрогающегося в рыданиях человека. Почувствовав, как тот застыл, Янь Шэнь невольно улыбнулся и сжал объятия ещё сильнее.

Он никогда не умел говорить красивых слов, но сейчас в его сердце теснились тысячи невысказанных фраз. С трудом разомкнув губы, он прошептал неправдоподобно хриплым голосом:

— Линь Яньдун...

—...

Почувствовав, как тот мелко дрожит в его руках, Янь Шэнь ощутил, как нежность буквально затапливает его сознание.

— Я лишь желаю...

Не успел он начать, как Лу Силай с истошным воплем: «Матушка родная!» — отпрянул от него, словно ошпаренный.

Вся романтика мгновенно испарилась. Янь Шэнь ошеломлённо наблюдал, как Лу Силай забился в угол, закрыв глаза руками и иступлённо бормоча: «Спаси и сохрани, пресвятые угодники, чур меня!». Премьер-министр едва сдерживал ярость.

— ЛИНЬ! ЯНЬ! ДУН!!! — прорычал он.